

ROCK-BARD

ANSWER

RUSSIAN

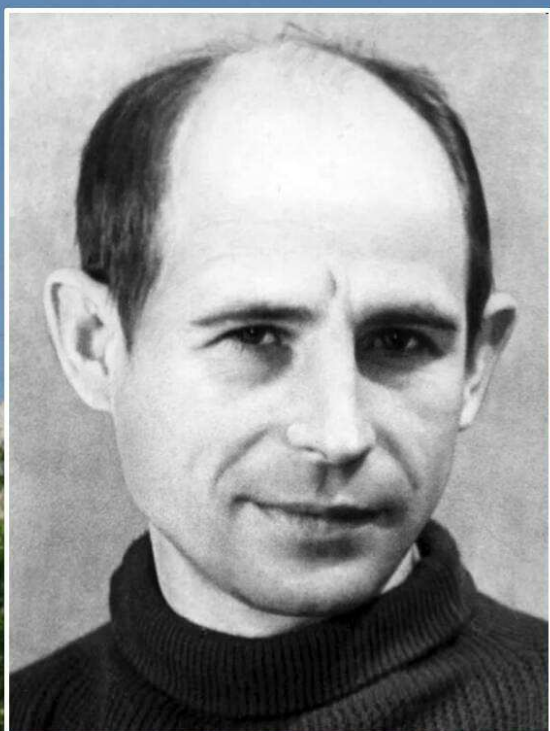
ПРЕДСТАВЛЯЕТ ...

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ

НЕЗАВИСИМОЕ

ТВОРЧЕСТВО

СЕВЕРНЫЙ ПОЭТ

АНАТОЛИЙ
НОВОСЁЛОВ

Анатолий НОВОСЁЛОВ

СЕВЕРНЫЙ ПОЭТ

***Поэма-жизнеописание
выдающегося поэта СССР,
Николая Михайловича РУБЦОВА***

**АРХАНГЕЛЬСК
2020**

Предисловие

Не ушёл бы он, так выцвел бы, как те,
Кто эстрадные поэты и кривляки.
Упражняться стал в словесном карате,
Представляясь раз от раза забиякой.

Но Рубцова нет давненько среди живых.
Восхваляем, почитаем тонкий лирик.
И предвидел он «Совок» – Советский жмых.
Малословия по делу был защитник.

Он судьбу свою стихами предсказал –
Роковая ночь не выдала осечки.
Заглянули в его тёмные глаза
Духи пашни вологодской, леса, речки.

Мы не будем Николаю подражать
Стилистически (копировать приёмы).
В этом времени не петь, а – выживать.
Романтичность и лиричность – невесомы!

1. Семья

Он пятым стал, Микола, у Рубцовых.
Раиса, Надя, Галя и Альберт.
С обычной был семьи, не образцовой.
Родился, только Раи больше нет...
Архангельская ширь. Где Емецк, злился
Миколы папа в главных, Михаил.
Поэт на «рыбном тракте» и родился.
Январь стоял и снегом землю крыл.

Арест для Михаила. Передряги...
Уехала семья в глухой барак.
Скончалась Надя среди барака-скряги,
Но до ареста Миша свой кулак
На грудь жены обрушивал, ругался –
«Церковный бред» из Саши выбивал.
Муштрой их батя часто занимался:
Слова из гимна каждый в доме знал.

2. Сирота

Беда ещё пришла сорок второго:
Не стало мамы Коли. Умерла...
От вешних вод она хворала много –
Вода над полом. Холод не снесла.
Тут тётка Софья Галю и Альберта,
Постарше кто, отправила к себе.
Детдом дошкольный – песня Коли спета –
Красковский. Дальше – тяготы в судьбе.

Миколу шесть, как матери не стало.
Немного он, что в жизни понимал.
Его свезли под Вологду. Печали...
Но вскоре из детдома убежал.
Нашли. Вернули. В жизни сиротины
Пошли года, набитые тоской.
По двое спали. Грели с Толей спины.
Одежды нет и обуви с войной.

А папа-Миша заново женился
И зачинал с красавицей детей.
Он в жизни Коли поздно появился –
Не получал в детдоме новостей.
Четвёртый класс – заря стихотворений.
У Николая несколько затей...
Он разучил десятки упражнений
И на гармони радовал детей.

Там с Генриеттой Коля повстречался,
Кто через годы дочь ему родит.
Из пункта, что Никола, в Тотье стался
Как гармонист. Волнует Геты вид.
Акробатические трюки вдохновляли...
Олимпиада. Тотья. Жизнь – игра.
Под звук гармони Гета исполняла
Совместно с Женей бодро номера.

Стал заводилой Коля средь детдома:
Организовывал походы вдоль реки.
Он семилетку кончил. С этой нормой
Губу развесил выйти в моряки.

3. Скитание

Уехал в Ригу. Только в мореходку
Его не взяли – возрастом негож.
Да в Ленинграде сделал остановку.
Пойти в художники... Опять в круги не вхож.
В Спас-Суморин манустырь пришёл учиться.
Двойку лет прожил, писал, в футбол играл.
С голодухи мог частенько с ног валиться;
Матч фрагментами Микола посещал.

Лесной же техникум не выдался удачей.
Хотелось море посмотреть и ощутить.
И документы он забрал. Не смог иначе...
Желал в другом пространстве Коля жить.
Шестнадцать лет. Архангельск. Мореходка
Рубцова Колю, жаль, не приютит.
Рабочий-угольщик – неясная погодка,
Хотя бы с тральщика он море ощутит.

Пришлось уборщиком и поваром работать.
Подав прошение учиться наш поэт.
В Союзе всех накрыла смерти нота –
Отца народов средь живущих нет.
Когда амнистия по тюрьмам развернулась
(Для срока сидки менее пяти),
Удача задом к Коле повернулась –
Его ограбили. На поезд не зайти.

На вокзале чемодан с детдома взяли,
Где рублей им было скоплено чуть-чуть.
И на крыше у вагона гнал печали,
Как до Кировска держал скиталец путь.
Он не мог купить подарки для девчонок...
Строгал из дерева фигурки Николай.
Гадюка-бедность грызла до печёнок,
И горный техникум отвесил нагоняй.

Без черчения с математикой не статья
Ему маркшейдером. И вот, спустя лишь год,
Решил в каникулы на Родину податься,
Туда, где Таня Решетова ждёт.
Уехать в поезде с Гармошкой до Ташкента,
Где встреча с Таней, грёзы про любовь.
Всего-то практика для бедного студента,
Но где б ни шёл, там дышит для стихов.

Вот курс второй. Он, верно, доучился...
Неуспеваемость! Отчислен Николай.
И снова в Вологду молодчик возвратился,
Ему милее будет пашен край.

Прийти к отцу, кто бабник и мучитель,
И получить лишь фото от него.
Но Коля, нет же, не обременитель!
Нашёл Альберта, брата своего...
И в путь-дорогу. Коля – слесарь-сборщик.
Под Ленинградом трудится поэт.
С весны до осени в Приютино рифмовщик,
А дальше – в армию призыв – судьбы билет.

4. На флоте

Во флоте Северном матросом на эсминце.
В руках его, опять-таки, гармонь.
Стране в себе он нёс словес гостинцы,
Поэта редкостный понятный всем огонь.
Его печатали во флотских альманахах
И в коллективном сборнике он был
«На страже Родины любимой». Юркой птахой
В лианах слов при сочинительстве кружил.

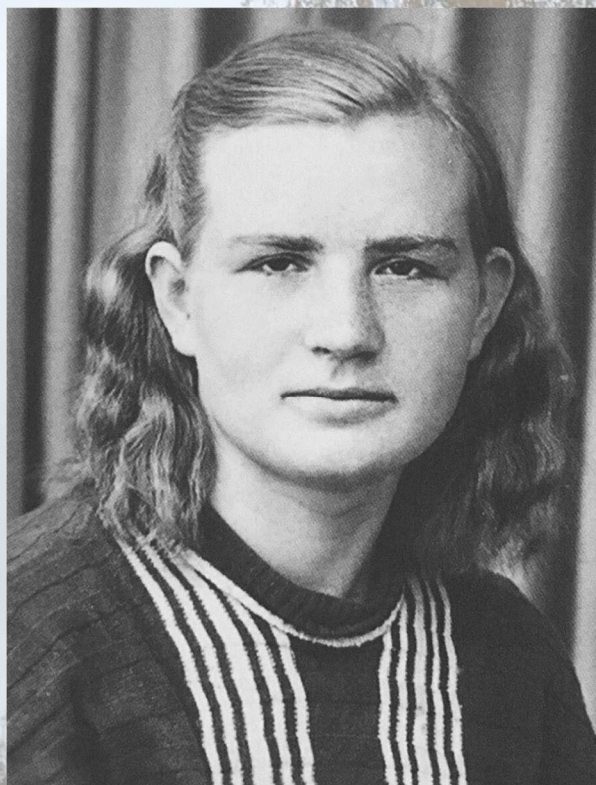
Такой он ласковый и влюбчивый, Микола,
В своём мирке придуманном витал.
Писал стихи от страсти частоколов,
Но лишь на флоте равенство осознал.
Когда уж дембель был на горизонте,
Направлен в госпиталь с недугом Николай.
«Да, пустяки...» – Он говорил. – «И не трезвоньте...».
Суровый Мурманск брата принимай.

Вот, морячок приземистого роста,
Но скроен крепко. Твёрдая рука.
Что лысоват... Пришлось ему не просто.
Он – старшина, для Родины слуга.
Североморск покинул и в деревню,
Дубровку Невскую, где братец обитал.
Там напечатанному рад стихотворенью,
«Быстрее мечты» тогда его назвал.

5. Безвременье

Потом на Кировском заводе кочегаром,
Средь Ленинграда, Коля страдал.
В девятый класс вечерней школы с паром.
Шихтовщика в работе познавал.
Пусть заводское общежитие приютом,
Но коллективный скоро сборник номер два
Выходит «в свет» – для Коли не дебютом.
Читал стихи в объединении. Слова...

...Его и жесты органично сочетались.
Так декламировал, что люд не отпускал.
Грузил металл, мозоли натирались.
Он мало ел, супы же отвергал.
На Вологодчине. Здесь Гета. Как ни вспомнить...
В семье у оной он заночевал.
Тогда и дочь зачал. Гормоны тело гонят.
От Генриетты позже это... он узнал.

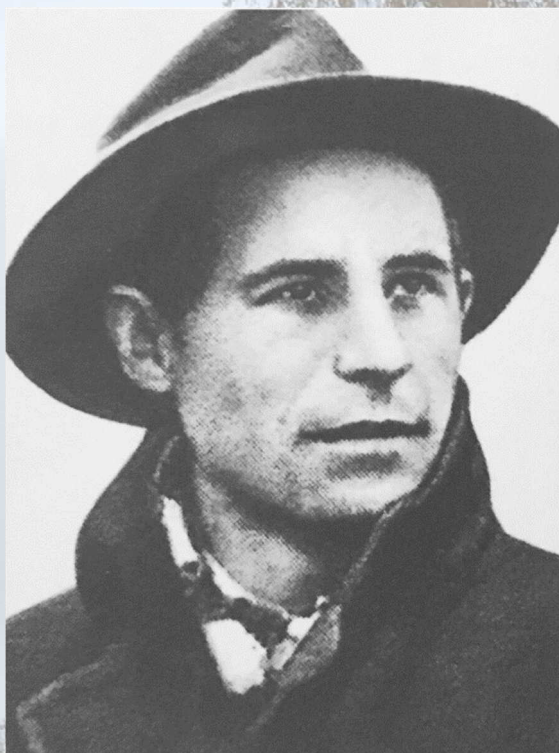

Литературного известье института:
Прошёл по конкурсу. Экзамены сдавать...
Отец от рака умер в те минуты.
Судьбы зигзаги стали донимать.
Потом, при встрече, Генриетта рассказала,
Что станет папой лирик-Николай.
Влетала жизнь и, где-то, умирала,
Что этот рок как хочешь называй.

Дочь Еленю родители назвали,
Только в паспорте о браке штампа нет
Ведь друг с другом редко так бывали,
Так как Коля скоро станется поэт.

6. Институт

Ну, как без казусов... Событие в общежитии.
Пошли на свалку Колины стихи.
Ремонт по комнатам. Столы остались наги.
Но шёл поэт вперёд не от строки.
Он время чувствовал совсем уже иное.
Увы стипендии Рубцову не видать.
Он на учёбу опоздал. Своё, родное,
Не мог оставить, клюкву не собрать...

Смеялся мелко и залиvisto, с хитринкой,
Чернели тёмные глаза, когда был злой.
А комендант «Циклоп» – один вражинка –
Гармонь нередко унесёт на склад с собой.
Друзья воронки запускали из общаги,
Но «птичка» Колина под ветром пала вниз.
Подумаешь, фигурка из бумаги,
Но нет – он на неделю духом скис.

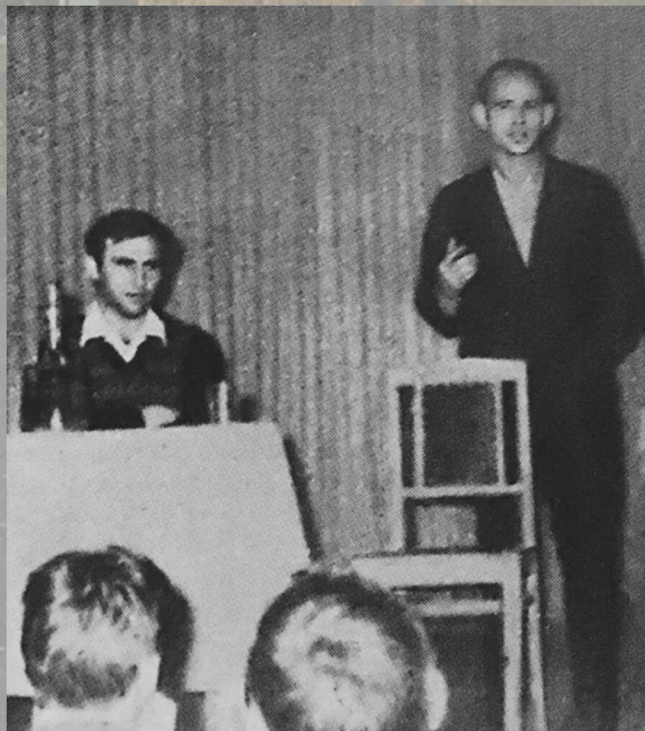
Он пил, бузил, кричал по институту,
Пришлось Миколу строго наказать.
Он мог оратора в неловкую минуту,
Что тот Есенина забыл, на х... послать.
Случилась драка. Заполнялись протоколы.
Серёгин, ректор, кто хворал, Миколу спас.
Слететься ангелы-хранители к Миколу
Не смогут, точно, во второй бедовый раз.

Простая внешность, жесты и одежда,
Но есть под кожей сложный механизм.
Он не пропойца или же невежа.
И рос лишь вверх, нисколечко не вниз.
Официантка в ресторане придерётся:
Не принесёт, коль требуют, вина.
Теперь милиция в конфузе разберётся.
Ушли зачинщики. Его вина одна...

Он был Рубцов отчислен с института,
Хотя и сессия закрыта без долгов.
И Коля вновь остался без приюта,
Но продолжал вздыматься для стихов.
Опять деревня. Бедность. Дочка, Гета.
Избушка с плоской крышей. Две семьи.
Никто не станется подмогой для поэта.
Не можешь жить, ложись тогда костьюми.

В семье нахлебником недолго был Микола,
Зарплату всё ж ему прислали за стихи.
Слегка запела жизни радиола,
Но у судьбины лишь излучины реки...
В обычных валенках зимою шёл по свету,
Неважно то – деревня иль Москва.
Лишь Саша Яшин бился за поэтов,
Что скоро Вологда возьмёт свои права.

И будут в ней друзья-поэты собираться.
Когда Рубцовскому таланту пособят,
Миколы сборники начнут публиковаться,
Умы людей правдивостью сразят.
И первый сборник по-простому назван «Мачты».
Свершатся быстро переплёт, печать его.
Конечно, и другие в нём таланты:
Работать переводчиком. Всего...

...У жизни он, что очень хочется, не схватит,
Не сможет ост в себе переломить.
Издательства всё меньше денег платят,
Хотят поэта только обхитрить.
Рубцова дважды отчисляли с института.
И был заочно восстановлен Николай.
В форматы книг стихи теперь обуты.
«Звезда полей», Миколу выручай.

7. Зрелость

Поэт по Вологде ходил от дома к дому,
Курил и думал, где бы ночку провести...
Прописки не было. Микола по-простому
Хотел России пользу принести.
Однажды Коля был направлен в вытрезвитель.
Случилось это в декабре. Хотел на днях
Он дочку встретить (неудавшийся родитель),
Да выпил лишнего тогда на радостях.

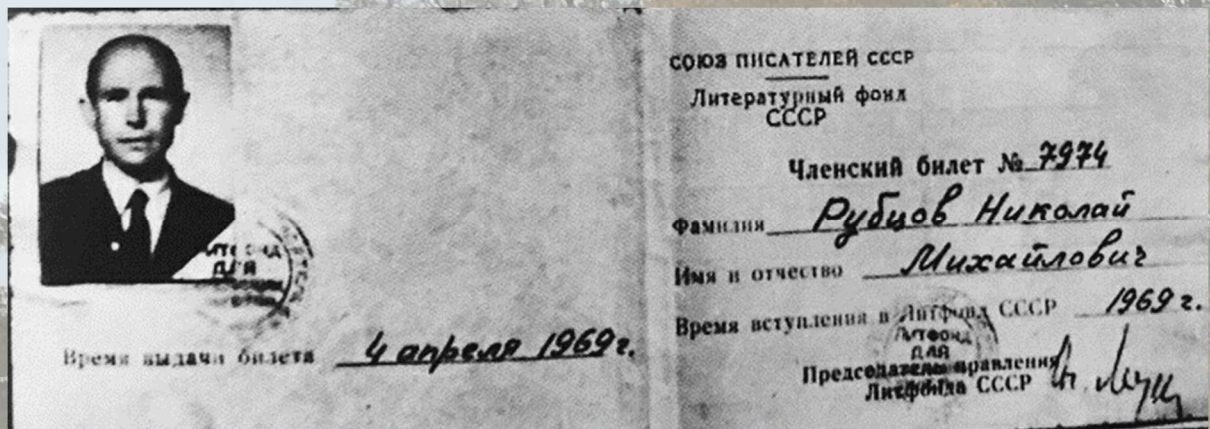
Рубцова наголо в милиции остригли,
До кучи воры утащили чемодан.
Увы, дурные времена его настигли,
Счастливый же билет не просто дан.
Пойти в «круиз» на теплоходе «Теплотехник»
Ему с писательскою сворой повезло.
Но спал он, точно, как какой-то безбилетник,
В прихожей тесной меж каютами (на зло?).

Потом нашли ему каюту... Отказался,
В писателей Союз ведь не был вхож.
Свои качать права не стал, сдержался,
На пьяницу бы только стал похож...
Нервных срывов стало больше. Сердце ноет.
Нередко барахлил в груди мотор.
Микола долго горечь памяти не смоеет,
Ведь помнил каждый стих с каких-то пор.

КПСС ему тогда наобещало!?!..
И, наконец, эффект пришёл от тех чернил.
Общага лучшего поэта принимала,
На Октябрьской чтобы улице творил.

Тут и Яшин Саша вновь подсуетился -
Ходатайство на Миколу написал,
Чтобы тот в союз писателей вместился.
Полноправным членом фонда Коля стал!

Впредь на набережной армии с шестёркой
В коммуналку был пристроен Николай,
Только в комнате ни хлама, ни метёлки.
Вот такой он, Вологодский каравай.
Даже стула не нашлось. Садись на пол.
Как-то быстро стали Колю выгонять.
На соседей не свезло. Дрянная шляпа!
...То на кухне общей места не сыскать...

От одной к другой знакомой шёл бабёнке.
Но у Нелли всё же реже стал бывать,
Так как с той жила мамуля и сторонкой
Порешил Микола дом их обегать.
Как Есенин не умел без Бениславской,
Так Рубцов без Нелли Старичковой жить
(Так и книжка не без краски типографской).
Лишь стеченье обстоятельств и винить...

Да, Нинель (а кто ж ещё?) ему поможет,
Приготовит чашку чая, разглядит...
И, возможно, отдохнуть его уложит,
И повторно себе в гости пригласит.
Коля с Гетой часто рвался помириться
(Та почти на алименты подала...).
Но на Колю не хотела больше злиться,
На щепотку отыскав в себе тепла...

Не случилось Николаю стать семейным.
Жаль, на разных Коля с Гетой берегах.
...Пусть Астафьев Колю «строил» постепенно,
Но Рубцов же стоек был не на словах.
Тут и Дербина Людмила в град вернулась,
Кто заметной и упитанной была.
Коле сразу не по-детски приглянулась
И во взоре каравеллой поплыла.

Рубцов к писателю, Василию Белову,
Решил скататься, где неплохо погостил.
Искал он только, как всегда, иного слова,
А Гету? Гету Коля не любил...

Смешались в Генриетте грубоватость,
Примитивный деревенский практицизм.
В Нинель же – замечалась часто странность,
Бурно грезил её женский организм.

Вино пила Людмила с Николаем.
Стихи слагала. Коля их толкал...
Труды у Люды ровня лишь сараю –
Грубы. Лиризм сей стиль не привечал.
Задиристость у Люды, ух, большая...
О встрече их среди грядок не забыть.
Как из чайника посадки поливая,
Сдержаться не смогла – конфликту быть!!!

От словесной перепалки к процедуре:
Тот чайник Коля взял, её облил...
А дальше – это как поступок дуры –
Закрылась в доме. Коля угодил

В районную больницу. По порядку –
Рукой стекло оконное разбил.
От глупого полива Люды-грядки
Артериальной кровью пол залил...

У Люды Дербиной росла малютка-дочка.
К Рубцову диву тянет... Переезд.
Характер дамы в теле с кипяточком,
Да космы рыжие. Хамит в один присест.
И, как Нинель, Людмила, пишет вирши...
Библиотекарь сельский. Дни текли.
Медовый голос, в жизни – лезет выше.
Но тут и к Коле силы снизошли.

У речки Вологды есть дом пятиэтажный,
Квартира в нём на верхнем этаже.
Но жил Микола в ней, увы, не важно.
Не дома жил, а в страждущей душе...
Посуды не было. Питался из кастрюли.
Тарелки как-то быстро он разбил.
Простые люди в лирике тонули,
Но так никто его не полюбил.

Не смог себя поэт переиначить,
Чтоб излучать спокойствие для дам.
Ведь невезучесть будет много значить
Для тридцати с пятёрочкой годам.

Как Коля «рос», так Дербина твердила:
Фальшивый он и странный, Николай.
И сети страсти сразу не спустила;
Кусок жирнее Люде подавай.

...На пароходе с Гетой прокатился.
Момент, когда сошла, увы, проспал.
«Расстались» ночью. С ней он не простился,
Предчувствуя шагающий финал...
Писателей Союз послал в Архангельск.
Гостиница Двина на время клуб.
С вином бутылки Коле там попались,
А пьяный он частенько мог быть груб.
Вспылив, набросился на женщину он с матом,
Работницу, притом, ещё Ц К.
По трезвости, почти что непредвзято,
Прощения просил. Тряслась щека...
Всё чаще сердце Коли барахлило,
Да ссоры были с Людой нередки.
Он жил один. Ничто было не мило.
Декабрь – сердечный приступ. Сквозняки...

8. Крещенские морозы

Приехала к нему, тогда больному.
В квартире тихо плакали вдвоём.
Отстала хворь. Помчались к ЗАГСа дому.
Бумажки не хватило (вот, облом),
Что был развод у Люды с первым мужем.
А дальше – жуть – дитя не прописать.
Побольше им жильё для брака нужно.
Рубцов вспылит, но смерть уже видать...

Ведь сам писал: в крещенские морозы
Придёт за ним костлявая с косой.
Квартира. Люда. Коля с винной дозой,
Потом – скандал бедовой полосой.
Свалился столик, вместе с ним иконы.
Боролись на полу да с простынёй.
И был задушен Людой наш Микола,
Но был ли здесь финал для них иной?

Людмиле срок в колонии отсидки
На восемь лет. Под общий шла режим.
...Но Коли нет! Конец судьбины-пытки.
Посмертно стал он классиком большим.
Погост, как хоронили, был в печали.
Вороны, да рубцовские друзья.
В газетах, телевизоре вещали:
Талантливых судьбы мечи разят...

Вещей его осталось здесь не много:
Гармонь да стол, засаленный диван.
Убивицу ждёт тёмная дорога,
Да в виршах излагать самообман.
А тридцать пять (запомним цифру смерти)
У Коли внук в такой же точно срок
Погиб, попав в судьбы-чертовки сети.
Рубцов же жил для полных жизни строк...

Послесловие

Да, рубцовские есть чтения, но, разве
Нам так важно Николая восхвалять???
Без поэзии на севере быть язвам,
Но негоже их Миколой исцелять.

Что мы сами сочиним при путинизме?
Где решение задачек в словесах?
Да, была тогда Советская отчизна,
А сейчас – бабули с хворостом в лесах.

Поэма написана по материалам книг:
- Рубцов, Н.М. Я люблю, когда шумят берёзы (ЭКСМО, 2005; 384 с);
- Рубцов, Н.М. Последняя осень: стихотворения, письма, воспоминания современников (ЭКСМО-Пресс, 2000; 608 с);
- Коняев, Н.М. Николай Рубцов (Молодая Гвардия, 2015; 395 с; Серия «Жизнь замечательных людей»).

[08 – 11.01.2020 – Архангельская обл., Приморский район, СНТ «ИСТОК»; в редакции от 28 – 30.11.2020]

www.Polevaya-Tetrad.narod.ru

